

ГАСТРОЛИ ТУЛЬСКОГО ТЮЗА

УТРО, ВЕЧЕР, УТРО...

Почти три недели по проспекту Нахимова к театру веселыми звонкоголосыми ручейками стекалась детвора — самая юная, нетерпеливая и порой просто сгорающая от любопытства публика. Это утро.

А вечером фойе и зал заполняли старшеклассники, молодежь, родители. Другие разговоры, ожидания, амплитуда эмоций. И того и другого зрителя здесь ждали. Свидетельство тому — афиша Тульского тюза, где не найти спектаклей безадресных.

...Распахивался занавес. Начиналось вечное чудо общения сцены и зрителя.

ГАСТРОЛИ в нашем городе театр открыл спектаклем «Старомодная комедия». Уже сам выбор одной из лучших пьес А. Арбузова для постановки возбуждал наш интерес к новому коллективу, заставлял с пристальным вниманием вглядываться в его лица... Героями тузовского спектакля стали люди, кому за сорок, а предметом рассмотрения театра — история «любви последней, зари вечерней»...

Он и Она в спектакле не главные, как принято говорить, действующие лица, а единственные, ведущие его. В этой трудность. Но какие это лица! Право же, рассказывать об арбузовских персонажах, — все равно что, — воспользуемся блоковским образом, — «отнимать аромат у живого цветка». Ну какой житейской логикой можно расчленил поступки, характер Лидии Васильевны, товарища Жербер? Ночные вылазки в сад (через окно!), не по возрасту смелые шляпки и взгляды на любовь (так считает Родион Николаевич, с кем она познакомилась, приехав в санаторий) и совершеннейшая, какая-то детская ее душевная беззащитность... Характер — словно дикий инстинкт, где рядом и смех, и слезы, фантазия и бьющая в глаза проза...

И сквозь канву отношений только двоим — идущим друг к другу, преодолевающим давнюю затаенную боль и ставшее привычным одиночеством, верных военным утратам — просвечивает картина большой жизни и правды, увиденная художником зорким, чело-вечным.

Вот за эту-то пьесу и взялся Тульский театр юного зрителя — и одержал победу. Актеры Е. Трубицына и А. Катков в спектакле живут в согласии с большой правдой пьесы, словно раздвигающей рамки ее коллизий, и следуют поэтическому курсу движения арбузовских характеров. Образы, созданные ими, внутренне наполнены — это прежде всего, и поэтому на сцене есть чело-вечская незаурядность, и зритель прислушивается к каждому слову, со сцены произнесено, то смеется, то слезы украдкой вытирает... Дуэт ак-

теров, в котором гарвая скрипка принадлежит Е. Трубицыной, способен подняться до высот драматизма, и при этом удалось избежать всякого надрыда, что противорочило бы лирической, светлой стихии арбузовских пьес.

Совершенно очевиден тонкий и точный воспитательный прицел этого тузовского спектакля об «очень взрослых» — развлекать в молодежи способность к «великим, глубоким переживаниям» (Ф. Дзержинский). И не только прицел — есть попадание в «яблочко».

И РЯДОМ еще один спектакль о любви, на этот раз первой. Впрочем, только ли о ней? Без первого чувства не обошлось, потому что лирическая драма в двух действиях А. Курганникова «При любой погоде» — из серии «молодежных, «школьных» пьес. А точнее, о вчерашних десятиклассниках — сегодняшних студентах и о тех, кто не стал ими. Казалось бы, заботы, волнующие героев спектакля, должны разделять подростки, заполнившие вечером зрительный зал, — они ведь очень им знакомы.

Так что же на сцене? Да много разного, в том числе и такого, что действительно происходит в жизни. Только вот события и рассуждения по их поводу в пьесе А. Курганникова вторичны не по отношению к явлению жизни, а к художественным произведениям, которые мы где-то, когда-то читали, видели по телевидению, смотрели в другом театре.

Все разыгрывается, как по нотам, весь инструмент, составляющий полный набор «полутанго» подобных пьес, в нужную минуту извлекается режиссером из очередного ящика — и срывается плохо. Впечатление такое, что сами актеры не верят тому, что играют, и оттого получается вяло, холодно а иногда и просто беспомощно. Исключений здесь немного, разве что В. Силко (Маша Пронина) да О. Исайкина (Нина Зинкевич). И это даже тогда, когда текст пьесы позволяет пойти «глубже»...

Двойное досадно — ведь это единственный спектакль чисто молодежной, «тузовской» тематики, который мог стать настоящим смотром молодых сил театра... Одиночество, какую бы важную общественную проблему она ни затрагивала, не достигает поставленной цели, поскольку дает минимум информации художественной... А ее в деле воспитания не заменит даже подробный перечень вопросов, встающих перед «юношей, обдумывающим жизнь».

СКАЗОЧНОЕ представление в двух частях по пьесе Е. Шварца «Красная шапочка». Интересно, взятое у соседей по окончании утреннего спектакля:

— Ребята, кто вам больше всех понравился в сказке?

— Арлекин с воздушными шариками!

Арлекин, введенный в действие фантазией режиссера этого спектакля и актера театра В. Шубникова, действительно, вызвал своим появле-

нием большое оживление в зале. Он провел представление актером (и это была одна из удачных сцен спектакля), он вовлек в игру и маленьких зрителей, предложив им взять на себя роль птенцов.

Несколько раз потом появлялся Арлекин на сцене, чтобы, приложив палец к губам, сказать ребятишкам: «Т-с-с». А ребята, они же птенцы, помогали птицам, предупреждали об опасности Зайца-Белуха и Красную Шапочку, прогоняли Волка и зитрую Лису.

Хорошо, лаконична декорация: сцена перегороджена позолоченной решеткой, уходящей ввысь. Середина решетки отодвигается вглубь сцены — так создается объемное пространство: лес, домики бабушки, опушка.

Актеры играют легко, увлечены своим настроением, маленьких зрителей, и то смотрят сказку с большим интересом.

«БЕЛЕЕТ парус одинокий» — сценическая повесть по известному произведению В. Катаева. Посещение этого спектакля доставило нам немало горьких минут, но совсем не по вине театра... Спектакль этот сделан добротно, со вкусом, с учетом восприятия ребят «среднего школьного возраста». Живо, непосредственно ведут свои роли актеры Н. Маркина (Гавриил), Л. Егорова (Пята).

А в зале... Со второго или третьего яруса на наши головы плавно спускались самолетки из тетрадных листов, рядом симпатичного вида мальчуганы во весь голос спорили о результатах футбольного матча, сзади раздавался соло-виный посвист — свистела девочка лет двенадцати... Поискали глазами учителей: они, срывая голос, убеждали подопечных, что шуметь в театре некрасиво.

Юные зрители гневно обсуждали, почему их обманывают: «дядя из моря вылез, а сухой...» Было совершенно очевидно, что дети не только не подготовлены к просмотру спектакля о событиях 1905 года, но и знать не знают о таком понятии, как «сценическая условность», и о том, как в театре себя вести нужно... Спектакль фактически был сорван.

В этот день «мероприятие» с посещением театра проводили школы № 24, 34, 14, 17, 39, 42.

Да, собственного тюза у нас в городе нет, только в каникулы бывают детские спектакли. Но ведь горд наш театральный — два театра! Хорошо, что театр им. А. В. Луначарского год назад открыл университет театального искусства для старшеклассников, потребность целенаправленного приобщения ребят к «секретам» искусства давно назрела, но этого, видимо, мало.

В эстетическом воспитании юных севастопольцев у нас пробел явный, и это один из уроков, полученных во время пребывания в нашем городе Тульского театра юного зрителя, знакомство с которым доставило нам немало добрых, волнующих минут.

Т. КУДРЯКОВА,
Л. МОИСЕЕВА,
Н. НОВИКОВ.